

УДК 930 (48)+(368)

СЕВЕРНАЯ ДЕРЖАВА КНУТА ВЕЛИКОГО В ИСТОРИОГРАФИИ

С. А. Поляков

Поляков Сергей Аркадьевич, аспирант кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, serzh.polyakov.91@inbox.ru

В статье анализируется место государства короля Кнута Великого (1016–1035) в зарубежной и отечественной историографии. Рассматривается большая часть изданных на сегодня работ на разных языках. До настоящего момента на русский язык подобная работа не переводилась.

Ключевые слова: историография, Кнут Великий, Англия, Скандинавия, эпоха викингов.

The Northern Realm of Canute the Great in Historiography

S. A. Poliakov

Sergei A. Polyakov, ORCID 0000-0002-7289-3990, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, serzh.polyakov.91@inbox.ru

The article analyzes the place of king Canute the Great's (1016 – 1035) state in foreign and national historiography. Most of the works published today in different languages are considered. Until now, such work has not been published in Russian.

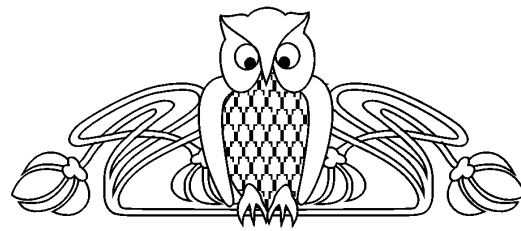
Key words: historiography, Canute the Great, England, Scandinavia, Viking Age.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-188-191

Эпоха викингов в Северной Европе (VIII–XI вв.) в течение долгого времени привлекает пристальное внимание исследователей, находит яркое отражение в массовой культуре. Имеющийся интерес имеет и обратную сторону – остаётся всё меньше неизученных тем истории эпохи викингов. Поскольку событийная история восстановлена ещё в XIX в., в настоящее время основное внимание сосредоточено на вопросах анализа материала археологических экспедиций, вопросах истории язычества и распространении христианства, на литературоведческом и историко-культурологическом анализе исландских саг. В последнее время появляются и общие работы по истории эпохи викингов¹.

Более частные сюжеты лишь в последние десятилетия стали предметом изучения историков. Среди них можно выделить историю Кнута Великого (1016–1035 гг.) и созданной им Северной державы.

Этот правитель привлекал внимание историков начиная со становления нордистики как отрасли медиевистики. Так, Андерс Стриннгольм

(1786 – 1862) на страницах своего труда «Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов», вышедшего в 1835 г., подробно повествует о походах норманнов в Англию. В качестве завершающего этапа экспансии он описывает походы короля Дании Свена Виллобородого и его сына Кнута Великого, пришедшие на первые 16 лет XI в.

Описывая подробности событий тех лет, автор заложил историческую традицию освещения личности короля Кнута и созданного им государства. При описании перипетий борьбы датских и английских королей автор всего в нескольких предложениях рассказывает о Северной империи. Таким образом, существование данного государства предстаёт незначительным эпизодом эпохи викингов².

Общие работы, связанные со Скандинавией, в том или ином виде продолжали освещать личность и деяния Кнута в таком же ключе. Первое исследование, посвященное подробному рассмотрению истории Северной державы, было написано Й. Стинструпом. В своём монументальном историческом труде «Норманны» значительную часть третьего тома он посвятил королю Кнуту. Впервые эта историческая личность получила столь подробное освещение. Автор попытался обстоятельно охарактеризовать как английский, так и скандинавское направления политики Кнута, что является большим достоинством его работы³. Однако история Северной державы и здесь рассматривалась в общем контексте эпохи викингов.

Начало научного изучения империи датского короля положил американский исследователь Лоренс Ларсон (1868 – 1938), выпустивший в 1912 г. работу «Кнут Великий 995–1035: возвышение датского империализма»⁴. Ученый впервые в мировой историографии попытался выявить причины экспансии датских викингов. Он усматривал их в стремлении правителей Дании к завоеванию новых земель, обретению новых богатств, которые можно было захватить в Англии.

Историк подробно описывал процессы, происходившие и в Англии, и в Скандинавии, однако основное внимание уделил действиям Кнута в Британии. Это заложило определённую традицию изучения правления Кнута Великого, а также на долгие годы сделало его изучение прерогативой англосаксонских исследователей.

Стоит отметить, что большая часть XX столетия не отличалась продуктивной работой – интерес к личности Кнута возродился только

через полвека. В своей статье (точнее в лекции) британец Г. Гармонсвей дал краткое и подробное описание жизни Кнута Великого и государства, созданного им⁵. Эта статья ограничивается хроникальной фиксацией основных фактов эпохи Кнута и не содержит глубокого анализа узловых проблем, в том числе причин возникновения Северной империи.

Спустя 30 лет личность Кнута заинтересовала британских исследователей вновь, но на этот раз принесла более существенные результаты. Вероятно, это связано с тем, что в английской истории осталось не так много «белых пятен», эпизодов, обделённых вниманием историков. К тому же загадочная скандинавская империя, включавшая в свои пределы Англию, перекликалась с процессами евроинтеграции, успешно развивавшимися в 90-е гг. XX в.

При этом была выявлена и всесторонне рассмотрена неразрывная связь Британии с Северной Европой, имевшая место в XI в. Только после нормандского завоевания Англия переместилась в культурно-историческую зону европейского Запада, а Скандинавия продолжила развиваться обособленно, в относительной изоляции от остальной Европы. Чтобы понять развитие двух регионов накануне этого разрыва, необходимы специальные исследования, и государство Кнута Великого как нельзя лучше подходило для подобной работы.

Важно отметить, что на рубеже 80-х и 90-х гг. массовая культура стала популяризировать образ викинга VIII–XI вв.

Впервые за 80 лет была издана научная монография о Кнуте Великом, написанная англичанином М. Лоусоном⁶. Как уже видно из названия, она посвящена в основном правлению короля в Англии. Упоминания Скандинавии можно найти в этой работе, но они минимальны.

Вскоре последовало издание сборника статей, приуроченного, вероятно, к 1000-летию со дня рождения Кнута (предположительно он родился в 995 г.)⁷. Издатель сборника Александр Рамбл собрал в книге работы, охватывающие самые разные вопросы, в том числе источниковедческого характера (нумизматика, рунные камни).

Среди авторов сборника стоит отметить шведского историка Нильса Лунда, а также британцев К. Джонсона, Роберта Франка, Питера Сойера⁸. Данный сборник затрагивал частные вопросы эпохи Кнута и дал импульс дальнейшему изучению Северной державы. Среди английских историков можно выделить Бенджамина Хадсона, который стал заниматься проблемами внешней политики империи Кнута и его взаимоотношениями с Британскими островами⁹. Его работы позволили взглянуть на данную тематику по-новому.

Важную веху в истории изучения Северной державы составляет труд Тимоти Болтона «Империя Кнута Великого»¹⁰. На мой взгляд, это самая обстоятельная работа на английском языке, посвящённая данному историческому периоду.

Автор использует разнообразные источники, в том числе скандинавские. Большим достоинством работы является внимание к скандинавскому правлению Кнута Великого, его взаимоотношениям со странами Северной Европы. Кроме того, Тимоти Болтон интересуется возникновением титула «император» по отношению к Кнуту, а также его имперскими замыслами. Но при этом следует отметить, что автор начинает работу с завоевания Кнудом Англии в 1016 году; его практически не интересуют причины, приведшие Кнута к экспансии, круг его внимания ограничивается рассмотрением способов управления Северной империей.

Последней на данный момент большой работой является монография «Король Кнут и завоевание Англии 1016 года» Уильяма Бартлетта¹¹. Автор пытается проанализировать процессы, происходившие и в Англии, и в Дании накануне войны Свена Вилбородого и его сына Кнута с англо-саксами. Историк видит причины победы Кнута в укреплении королевской власти в Дании, а также в неподготовленности Англии к войне.

Все представленные работы написаны на английском языке. Возникает вопрос – как обстоят дела с изучением вышеназванной темы в скандинавской историографии?

Разумеется, одновременно с выходом англоязычных работ выходили труды скандинавских историков, как на скандинавских, так и на английском языках. В качестве примера можно привести работы Ове Моберга, изучавшего конфронтацию Кнута и шведского короля¹². Ключевым событием в истории межгосударственных отношений стала битва на реке Хельга, по поводу которой шли научные споры. Шведский историк Бо Греслунд работал в том же направлении, что и О. Моберг, изучая войну Кнута со Швецией и упомянутую битву¹³. Одним из первых исследований по нумизматике эпохи Кнута стала работа шведской исследовательницы Бриты Малмер, причём рассматривала она скандинавский материал¹⁴.

Тем не менее за XX в. не было написано ни одной монографии по данной теме. Причины этого стоит искать в специфике скандинавской медиевистики. Она заключается в том, что значительная часть работ посвящена археологическим изысканиям, источниковедению, а также нумизматике. Собственно «классических» исторических исследований выходит очень немного, в основном монографии посвящены классическому средневековью с середины XI в.

Эпоха Кнута Великого упоминается в целом ряде трудов опосредованно, только в связи с церковной историей. Парадоксальным образом одна из величайших страниц в национальной истории не часто привлекала интерес самих датчан. Связано это с кратковременностью и хронологической удалённостью данного периода. К тому же король Кнут явно предпочитал Англию Дании. Значительная часть исследователей изучает эту эпоху через призму археологии. Исключение

составляют работы вышеупомянутых Н. Лунда, Х. Янсона, Михаэля Гелтинга и др.¹⁵

Иного рода причины охарактеризованной историографической ситуации выходят за рамки естественных трудностей поиска и анализа источников по истории Раннего Средневековья. В последние 50 лет в Западной Европе приобрели популярность постмодернистские тенденции в историографии. Имеющиеся письменные источники, в том числе исландские саги, не внушают доверия исследователям, так как через текст конструируются образы, не имеющие связи с реальностью. Внимание историков концентрируется на микроистории, изучении источников, гендерном подходе и др.

Изучение рунических надписей, археологических памятников, нумизматики, произведений скальдов дают более богатый, наглядный материал, в то время как изучение процессов социально-экономического и политического развития более сложны для историков¹⁶.

Единственной датской монографией о Кнуде Великом является работа «Кнут Великий – мечты о Северной Империи» Поля Скониинга¹⁷. Исследователь подробно рассказывает о развитии государства Кнута, уделяя значительное внимание собственно датскому направлению политики короля. Помимо этого, автор пытается сразу описать и личность Кнута, и исторический период с 1014 по 1066 г., что не позволяет глубоко раскрыть тот или иной вопрос.

Ко всему прочему, работе присуще вольное обращение с источниками и недостаточное использование современной литературы.

Тем не менее автор постарался дать широкую картину эпохи на протяжении полувека. Последний момент часто упускается в литературе – Северная империя в виде идеи существовала и после смерти Кнута.

Тема Северной Европы интересует историков во многих странах. Примечательно, что одна из самых обстоятельных монографий написана польским автором. Якуб Моравец в своей работе подробнейшим образом анализирует всё правление Кнута Великого¹⁸. Он рассматривает как развитие Англии, так и Скандинавии накануне завоевания датчан. Среди причин экспансии автор указывает на стремление установить более тесные торговые связи между странами, возвышение королевской власти, необходимость завоеваний для военной элиты. Разнообразные источники и использованная литература позволяют автору рассматривать проблему с привлечением большого фактического материала.

Моравец особенно большое внимание уделяет изучению скандинавских источников, в частности поэзии скальдов. Последняя входит в круг особых научных интересов автора¹⁹. На мой взгляд, монография польского автора является одной из лучших по теме Кнута Великого; научные интересы предопределили подробное освещение

одних тем и более сжатый рассказ других, что не умаляет достоинств работы.

На русском языке, несмотря на давний интерес к северной тематике, имеется небольшое количество работ.

Первые работы на русском языке, посвященные Кнуду Великому, представляли собой переводы трудов классиков датской исторической науки, где упоминался данный правитель²⁰. Взаимоотношения славян и скандинавов эпохи Северной империи рассматривается в статье советского историка-слависта Владимира Дорощевича Корольюка (1921 – 1981), посвященной правителю ободритов Готшалку²¹. На рубеже советской и современной российской историографии написана интересная статья Александра Васильевича Назаренко (возглавляет Центр истории религии и церкви в Институте российской истории РАН), где прослеживается связь Руси и Дании при Кнуде Великом²². В настоящий момент данной темой занимается историк Максим Михайлович Горелов (сотрудник Института всеобщей истории РАН), первым выпустивший обзорные статьи о Кнуде. Его работы связаны с репрезентацией власти в письменных источниках, в частности в «Панегирике королеве Эмме»²³.

Таким образом, эпоха Кнута Великого и Северная держава не принадлежат к числу проблем, до настоящего времени остающихся за пределами внимания исследователей. Тем не менее по сравнению с другими сюжетами эпохи Средневековья интерес к ней проявлялся не постоянно, а время от времени. Лидерство по количеству работ удерживает англоязычная литература, в то время как историки других стран, в том числе скандинавских, работают по этой теме меньше. Что же касается российской науки, то до настоящего времени общих работ, посвященных Северной державе Кнута Великого не имеется, что и определяет научную актуальность обращения к этому сюжету.

Примечания

- ¹ Гуревич А. Я. Походы викингов. СПб., 2007; Хольгер А. Викинги. СПб., 2006; История Дании с древнейших времён до начала XX в. М., 1996.
- ² Стриннгольм А. М. Походы викингов. М., 2003. С. 163–165.
- ³ Steenstrup J. C. H. R. Normannerne. Vol. 3. Copenhagen, 1878. P. 290–412.
- ⁴ Larson L. M. Canute the Great, 995–1035, and the Rise of Danish Imperialism during the Viking Age. N. Y.; L., 1912.
- ⁵ Garmonsway G. N. Canute and his Empire. L., 1964.
- ⁶ Lawson M. K. Cnut. The Danes in England in the early eleventh century. L., 1993.
- ⁷ The reign of Cnut, king of England, Denmark and Norway. L., 1994.
- ⁸ Lund N. Cnut's Danish Kingdom // The reign of Cnut. L., 1994. P. 27–42; Jonsson K. The coinage of Cnut // Ibid. P. 193–230; Frank R. King Cnut in the verse of his

- Skalds // *Ibid.* P. 106–124 ; *Sawyer P.* Cnut's Scandinavian Empire // *Ibid.* P. 10–22.
- ⁹ *Hudson B. T.* Cnut and the Scottish kings // *English historical review.* Vol. 107. Oxford, 1992. P. 350–360 ; *Hudson B. T.* Knutr and Viking Dublin // *Scandinavian Studies.* Vol. 66. Illinois, 1994. P. 319–335.
- ¹⁰ *Bolton T.* The empire of Cnut the Great : conquest and the consolidation of power in Northern Europe in the early eleventh century. Leiden, 2009.
- ¹¹ *Bartlett W. B.* King Cnut and the Viking Conquest of England 1016. Stroud, 2016.
- ¹² *Moberg O.* Olav Haraldsson, Knut den Store och Sverige. Lund, 1941 ; *Moberg O.* The Battle of Helgeå // *Scandinavian Journal of History.* Vol. 14. L., 1989. P. 1–19.
- ¹³ *Gräslund B.* Knut den store och sveariket. Slaget vid Helgeå i nybelysning // *Scandia.* Vol. 52. Lund, 1986. S. 211–238.
- ¹⁴ *Malmer B.* King Canute's coinage in the Northern countries. L., 1972.
- ¹⁵ *Lund N.* Op. cit. ; *Janson H.* Konfliktnjer i tidlig Nordeuropeisk Kyrkoorganisation // *Kristendommen I Danmarkfør 1050.* Roskilde, 2004. S. 215–234 ; *Geiting M. H.* Elusive bishops : remembering, forgetting, and remaking the history of the Early Danish Church // *The Bishop : power and piety at the First Millennium.* Munster ; Hamburg ; Berlin, 2004. P. 169–200.
- ¹⁶ *Randsborg K.* The Viking Age in Denmark. L., 1980 ; *Thurston T. L.* Landscapes of power, landscapes of conflict, state formation in the South Scandinavian Iron Age. N. Y. ; L., 2001.
- ¹⁷ *Skaaning P.* Knud den Store – Drømmen om nordso imperiet 1014–1066. Gjern, 2010.
- ¹⁸ *Morawiec J.* Knut Wielki : krol Anglii, Danii I Norwegii. Krakow, 2013
- ¹⁹ Например : *Morawiec J.* Relacje skald – władca w islandzkich þættir jako reminiscencja kultury dworskiej w sredniowiecznej Skandinavii // *Kultura Ludow Morza Bałtyckiego.* Toruń, 2008.
- ²⁰ *Малега Г.* Введение в историю датскую, в котором рассуждается о вере, законах, нравах, и обыкновениях древних датчан. СПб., 1785. Ч. 1 ; *История датская, сочиненная господином Голбергом, которую сократил и приписал к ней свои примечания надворный советник Яков Козельский.* СПб., 1766. Ч. 2.
- ²¹ *Королюк В. Д.* Государство Готшалка (XI в.) // *Славянский сборник.* М., 1947. С. 336–355.
- ²² *Назаренко А. В.* О русско-датском союзе в первой половине XI в. // *Древнейшие государства Восточной Европы : 1990 год.* М., 1991.
- ²³ *Горелов М. М.* Датское и нормандское завоевания Англии в XI в. : итоги и последствия // *Средние века.* Вып. 64. М., 2003. С. 220–245 ; *Горелов М. М.* «Панегирик королеве Эмме» : свидетельство исторической памяти или политическая пропаганда? // *Диалог со временем.* М., 2010. № 33. С. 151–165.

Образец для цитирования:

Поляков С. А. Северная держава Кнута Великого в историографии // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2018. Т. 18, вып. 2. С. 188–191. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-188-191.

Cite this article as:

Poliakov S. A. The Northern Realm of Canute the Great in Historiography. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 188–191 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-188-191.